

17 нояб. 1976 Вис. Римский 2. Римский

ЧЕГО мы ждем от хорошего портного? Одно из главных требований к сшитому костюму — соответствие его моде. Так вот, что бы вы подумали о закройщике, изделия которого отстают от требований моды на... две тысячи лет? Между тем, этот мастер пользуется большим уважением и заслуживает самых теплых слов.

Речь идет о закройщике-модельере Молдавского государственного театра оперы и балета Алексее Пантелеевиче Бурлаке. Среди его постоянных клиентов — испанские гранды и итальянские герцоги, египетские фараоны и рабы Древнего Рима...

...В двенадцать лет он стал учеником портного. Да и что оставалось делать, если в семье шестеро детей, а 4.000 лей в год за гимназию — слишком большая сумма. Хозяин ателье Тудор Вулпе, похвалявшийся тем, что в свое время учился у «самого поставщика двора его королевского величества», с учениками не церемонился. Весь день Алексей то бегал за пуговицами в магазин, то за сигаретами для мастеров, то подметал пол в мастерской. Учиться специальности приходилось вечером, после работы.

**О ТЕХ,
КОГО НЕ ВИДИТ
ЗРИТЕЛЬ**

П Л А Щ

Д Л Я Р А Д А М Е С А

После войны Бурлак отслужил в армии, закончил вечернюю школу, вступил в партию. Долгое время он работал в одном из кишиневских ателье. Иногда приходилось выполнять и необычные заказы. По просьбе киностудии, например, кроил румынскую, английскую, немецкую военную форму.

Всю жизнь Алексей Пантелеевич любил музыку, театр и потому с радостью согласился работать в театре оперы и балета, едва такая возможность представилась. Очень большой и ответственной работой было участие в постановке оперы кишиневского композитора Эдуарда Лазарева «Дракон». Алексей Пантелеевич кроил одежду для всех исполнителей мужских ролей — всего около трехсот костюмов.

Театральный костюм рождается совместными усилиями художника и портного. Порой нелегко определить, чья доля труда в этом деле весомее. Костюм должен соответствовать эпохе, выражать при этом дух спектакля, подчеркивать характер персонажа. Представьте себе Базиля в мешковатых панталонах или Санчо Пансу в элегантном фраке...

— Чтобы сшить хороший театральный костюм, — рассказывает Алексей Пантелеевич, — мало быть умелым портным. Нужно ознакомиться с исторической обстановкой, уточнить малоизвестные детали. Например, в опере «Аида» шелковые плащи не должны блестеть, потому что 2000 лет назад блестящих тканей еще не было, а вот медные украшения на поясе прямо-таки обязаны «играть» в свете юпитеров — с цветными металлами древние египтяне обращались умело. Свои условия ставит почти каждый спектакль. Мало кто знает, например, что цвет одежды главного героя оперы «Дракон» на генеральной репетиции был признан слишком желтым, что недостаточно остро выражало характер Дракона. Пришлось искать новые оттенки.

Кафтан, казакин, сюртук, бекеша, армяк, колет, бомбетка — все это строго определенные виды одежды, со своими специфическими чертами и аксессуарами. Алексея Пантелеевича удивляет, когда его спрашивают: «Смокинг и фрак — это не одно и то же?» Для него это то же самое, что перепутать телевизор с холодильником.

Посещая спектакли других театров, Бурлак с профессиональной взыскательностью обращает внимание на то, как одеты персонажи:

— Если человек нашей профессии при всей своей придирчивости во время спектакля гастролирующего театра забывает о своей профессии и следит только за развитием пьесы и игрой актеров, это верный признак того, что модельеры в этом театре работают безукоризненно.

Вот уже много лет подряд Бурлак прочно удерживает звание «Ударник коммунистического труда». Но постоянное стремление к совершенствованию — характерная черта Алексея Пантелеевича. Его мечта — съездить в Москву, чтобы поучиться у закройщиков-модельеров Большого театра. И это с тридцатью пятью годами портновского стажа!

А пока — новые работы, новые поиски. Сейчас Алексей Пантелеевич «одевает» исполнителей ролей в опере Пуччини «Богема». Перед его глазами — Латинский квартал Парижа второй половины прошлого века, французские поэты, музыканты, художники... Волшебство продолжается.

Б. РОМАНТИЧ.